

DOI: 10.37100/2616-7689/2020/8(27)/13

УДК 332 : 502.11 : 479.22

JEL CLASSIFICATION: Q 2, Q 3 R 1

ПРИОРИТЕТЫ И РЕСУРСЫ ГРУЗИИ: МИФЫ, ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

PRIORITIES AND RESOURCES OF GEORGIA: MYTHS, HISTORY, PERSPECTIVES

Гиви ТАЛАКВАДЗЕ,

кандидат физико-математических наук,
Центр по изучению производительных сил и
природных ресурсов Грузии Грузинского
технического университета, г. Тбилиси
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5785-6032>

Givi TALAKVADZE,

PhD in physics and mathematics sciences,
The Center for Studying Productive
Forces and Natural Resources of Georgia
of the Georgian Technical University,
Tbilisi

Зураб ЛОМСАДЗЕ,

доктор технических наук,
Центр по изучению производительных сил и
природных ресурсов Грузии Грузинского
технического университета, г. Тбилиси
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6874-0759>

Zurab LOMSADZE,

PhD in Technical sciences,
The Center for Studying Productive
Forces and Natural Resources of Georgia
of the Georgian Technical University,
Tbilisi

Иосиф АРЧВАДЗЕ,

кандидат экономических наук,
Центр по изучению производительных сил и
природных ресурсов Грузии Грузинского
технического университета, г. Тбилиси
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-288X>

Joseph ARCHVADZE,

PhD in Economic sciences,
The Center for Studying Productive
Forces and Natural Resources of Georgia
of the Georgian Technical University,
Tbilisi

Досліджено питання, пов'язані з основними соціально-економічними пріоритетами Грузії. Спростовано тезу про те, що в радянський період Грузинська республіка споживала значно більше благ, ніж виробляла, а доходи в перерахунку на душу населення обчислювалися астрономічними показниками. Розглянуто нинішній стан ресурсозабезпеченості країни. Використано поняття інтегральних ресурсів і запропоновано об'єднання традиційних і знов сформованих упродовж останніх десятиліть потенційних можливостей в одну категорію – так званих парціальних ресурсів, (що включають інформаційні, комунікаційні, інноваційні, історико-культурні, генетичні, геостратегічні, адаптаційні тощо) що поряд з традиційними видами – природними, людськими і матеріальними дадуть змогу найбільш повно і всебічно охарактеризувати можливість їх застосування для вирішення актуальних завдань. Особливу увагу приділено поточному стану природних ресурсів Грузії на прикладі мінеральних, зокрема будівельних та облицювальних матеріалів. З метою підвищення ефективності управління економічними процесами вказано на доцільність удосконалення діяльності керівництва країни шляхом переходу на проектну систему управління господарсько-економічним комплексом загалом. Новизну цієї системи пов'язано з трирівневою класифікацією основних проектів, яким присвоєно національні, галузеві та регіональні ранги залежно від масштабу і характерних особливостей. Обґрунтовано, що зазначене дасть змогу розробити конкретні програми раціонального використання природних ресурсів, оптимізувати систему управління на всіх рівнях влади, упровадити інноваційні моделі сталого господарювання, покликані забезпечити значне підвищення рівня життя населення Грузії.

Ключові слова: соціально-економічні пріоритети розвитку, інтегральні ресурси, парціальні ресурси, оптимізація управління, національні, відомчі, регіональні проекти.

The article deals with issues related to the study of the main socio-economic priorities of Georgia. The brief historical review refutes the widely circulated thesis that during the Soviet period

the Georgian Republic allegedly consumed much more goods than it produced; that per capita incomes were calculated astronomically. The issues of the current state of the country's resource supply were also considered. The concept of integral resources is used and it is proposed to combine a number of traditional and newly formed groups of potential opportunities over the past decades into a single category of the so-called. "Partial resources", which, along with traditional types – natural, human and material resources, allow the most complete and comprehensive characterization of the possibility of their use for solving urgent socio-economic problems of the country. Particular attention is paid to the current state of Georgia's natural resources on the example of a brief analysis of mineral resources with an emphasis, in particular, on the resources of building and facing materials.

In order to improve the efficiency of managing economic processes, it is proposed to radically improve the activities of ministries and departments of the country by switching to the so-called "Project management system" of the entire economic and economic complex of Georgia. The main feature of this system is associated with the introduction of a three-level classification of the main projects, which will be assigned National, Sectoral and Regional levels, depending on their scale and characteristic features. This will allow developing specific programs for the rational use of the natural resources, to optimize the management system at all levels of authorities, to introduce the innovative models of sustainable management, intended to significantly improve the living standards of the population of Georgia.

Key words: *socio-economic development priorities, integral resources, partial resources, management optimization, national, departmental, regional projects.*

Рассмотрены вопросы, связанные с исследованием основных социально-экономических приоритетов Грузии, нынешним состоянием ресурсообеспеченности страны. Особое внимание уделено обзору природных ресурсов на примере минеральных. С целью повышения эффективности управления экономическими процессами предложено совершенствование деятельности руководящих органов путем перехода на проектную систему руководства всего хозяйственно-экономического комплекса Грузии.

Ключевые слова: *социально-экономические приоритеты развития, интегральные ресурсы, парциальные ресурсы, оптимизация управления, национальные, ведомственные, региональные проекты.*

Постановка проблемы. Накануне 30-летия восстановления государственной независимости Грузии, несмотря на политические и экономические достижения, страна все еще не достигла соответствующего ее потенциальным возможностям уровня социально-экономического развития. Одной из основных причин сложившихся реалий является отсутствие обоснованных приоритетов устойчивого развития. Требуется научное осмысление, анализа и выработки конкретных программ реализации такие аспекты, как рациональное использование интегральных ресурсов, оптимизация управления на всех уровнях власти, внедрение инновационных моделей, призванных обеспечить значительное повышение уровня жизни населения Грузии.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Основные проблемы устойчивого социально-экономического развития анализировались в работах грузинских ученых И. Жордания,

Т. Урушадзе, Л. Чикава, Н. Читанава. Приоритетам развития посвящены работы А. Твалчрелидзе. Вопросы природных ресурсов успешно разрабатываются Центром по изучению производительных сил и природных ресурсов Грузинского технического университета. Среди зарубежных публикаций особо следует выделить отчет ОЭСР «Экономическое значение природных ресурсов: ключевые соображения для реформаторов в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии».

Целью статьи является объективная оценка экономической ситуации в Грузии до 1991 года; идентификация основных приоритетов и ресурсной базы, обеспечивающей устойчивое развитие экономики страны, и продвижение предложений по оптимизации управления на всех уровнях государственной власти.

Изложение основного материала. Несмотря на то, что после распада СССР прошло почти три десятилетия, интерес к его

экономической системе, условиям и факторам, приведшим к крушению, устойчиво сохраняется на высоком уровне среди ученых, политологов, действующих политиков как на всем постсоветском пространстве, так и за его пределами. За прошедший период между некоторыми бывшими союзными республиками возникли серьезные трения, противоречия и даже межгосударственные конфликты. Не случайно, что наихудший индекс экономического роста по сравнению с концом 1980-х годов среди всех постсоветских стран имеют те, с которыми Россия вовлечена в явное или латентное противостояние (Грузия, Украина, Молдова).

В последнее время Россия в гибридной войне с Грузией применила новые пропагандистские элементы: с целью психологического воздействия на сознание населения (как своего, так и Грузии) начала интенсивную эксплуатацию двухкомпонентного нарратива, содержание которого сводится к следующим заключениям:

1) в советский период Грузия жила за счет других республик, в основном России, ее среднедушевое потребление в несколько раз превышало соответствующий среднесоюзный показатель;

2) тяжелое экономическое положение страны в постсоветский период – это «заслуга» самих грузин и результат того, что Россия ее больше не содержит.

Признаки гибридной войны несет в себе интенсивно повторяемая в российской прессе информация о том, что якобы в период СССР граждане Грузии потребляли в четыре раза больше благ, нежели производили, что в 1990 году среднедушевое производство валового внутреннего продукта составляло 10,6, а фактическое потребление – 41,9 тыс. дол. США. Принятие указанных данных без критического анализа означало бы, что на излете советского периода, во времена тотального дефицита, общегосударственного политического и экономического кризиса каждый гражданин Грузии потреблял на 33,3 тыс. дол. США больше по сравнению с произведенными.

Уровень ВВП СССР по отношению к США по разным оценкам колебался от 36,5 до 45,0 и даже 46,5 % в расчете на душу населения. Из опубликованных данных наиболее достоверны их минимальные значения, т.е. СССР к США в 1990 году

составлял по объему не более чем 36,5, а по ВВП на душу населения – не превышал 31,3 %. При этом экономика СССР по сравнению с предыдущим годом сократилась почти на 4 %.

В 1990 году ВВП США составлял 5,98 трлн, или 24 045 дол. США на душу населения. СССР производил лишь 40 % ВВП от уровня США. В Грузии же на душу населения производилось примерно 85 % ВВП от соответствующего среднесоюзного показателя. С учетом численности населения в США и СССР (соответственно 248,7 и 288,6 млн) на душу населения производство ВВП составляло 6 420–7 563 дол. соответственно, то есть 26,7 % от показателя США.

Иначе говоря, перед распадом СССР среднедушевое производство ВВП в Грузии почти в 4 раза было меньше соответствующего показателя США.

Однако реальное отставание было значительно выше.

Военно-стратегический паритет между США и СССР требовал примерно одинаковых расходов на милитаристские цели. Расходы оборонного сектора и связанных с ним других отраслей экономики составляли в СССР примерно 40–45, США – около 20 % ВВП. Исходя из этого, по уровню жизни и потреблению СССР отставал от США в 5–6 раз, Грузия же, соответственно, еще больше – почти в 6–7 раз. Поэтому указанное среднедушевое потребление в Грузии в размере 41 тыс. дол. США, ничего общего с действительностью не имело.

В лучшем случае произведенный и потребленный ВВП на душу населения в 1990 году не мог превышать 6,5 тыс. дол. США, т.е. был меньше по сравнению с растиражированной российскими медиа-средствами показателя в 6,3 раза [1].

Жил ли гражданин Грузии в среднем лучше, чем среднестатистический житель СССР?

Для корректного ответа на этот вопрос следует уточнить критерии соответствующей оценки.

Главным макроэкономическим показателем в советский период являлся национальный доход, производство которого на душу населения в Грузии составляло лишь 79,1 % от среднесоюзного уровня. Еще более существенным было отставание по показателю использованного национального дохода на потребление и накопление – на целых 23,5 %.

Произведенный национальный доход и национальный доход, использованный на потребление и накопление в СССР, 1990 г., % на душу населения (среднее по СССР = 100 %)

Республика	Национальный доход	
	произведенный	использованный на накопление и потребление
Эстония	126,3	144,5
Латвия	123,0	129,4
Белоруссия	121,3	109,5
РСФСР	118,2	115,2
Литва	99,9	106,2
Украина	92,6	92,9
Армения	83,9	92,3
Молдова	81,9	89,1
Грузия	79,1	76,5
Казахстан	74,8	91,9
Азербайджан	66,0	48,8
Туркмения	59,7	65,3
Кыргызстан	56,6	73,0
Узбекистан	47,5	55,1
Таджикистан	36,4	44,3

Как видно, никакими преимуществами Грузия не располагала по отношению к общесоюзному уровню: по произведенному национальному доходу среди 15 республик занимала девятое место, а по национальному доходу, использованному на потребление и накопление, – десятое. По этим двум индикаторам страна отставала от среднесоюзного уровня соответственно на 20,9 и 23,5 %.

Не выдерживает критики и тезис о том, что Грузия потребляла больше, чем производила: в общем объеме потребления доля ввозимой продукции не превышала

26,2 %, а вывозимой в общем объеме его производства – 25,1 %. Разница, как видно, лишь 1,1 процентного пункта.

По тогдашней системе ценообразования только две республики имели сравнительно низкий удельный вес вывозимой продукции в общем объеме производства по сравнению с удельным весом ввозимой продукции в общем объеме потребления – Белоруссия (-0,9 п.п.) и Азербайджан (-5,8 п.п.). Среди остальных 13 республик в Грузии наблюдалось наименьшая разница между указанными индикаторами (+1,1 п.п.).

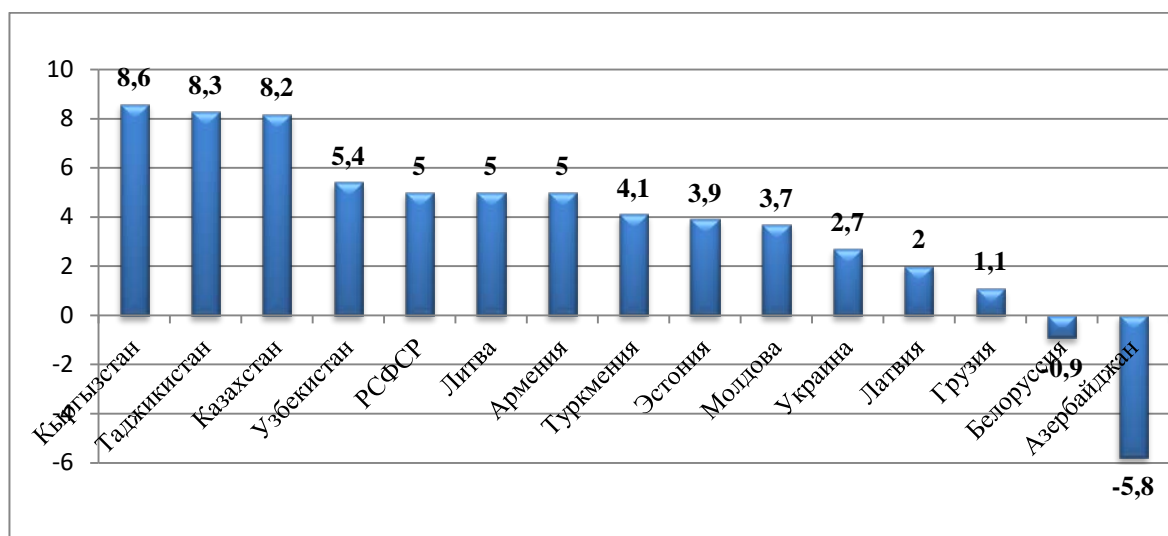

Рис. Разница между ввозимой продукцией в общем объеме потребления и вывозимой в общем объеме производства в СССР, 1989 г., процентных пунктов

Эта диаграмма подтверждает, что вклад Грузии в экономику СССР, как и полученная от него выгода, с учетом принципа эквивалентности воздаяния был почти оптимальным (после Белоруссии).

Каковы основные приоритеты Грузии на текущем этапе развития? В первую очередь – это обеспечение безопасности государства, общества, каждого гражданина. В этой сфере существует две основные проблемы. Первая – временно оккупированные территории Абхазии и Самачабло (так называемая Южная Осетия), на которые в настоящее время фактически не распространяется юрисдикция Грузии, что влечет возникновение ряда неконституционных процессов. Непризнание государственной независимости этих регионов подавляющим большинством стран практически не оказывает ни политического, ни экономического влияния на происходящие в указанных регионах события. Самое же существенное заключается в том, что отторжение от Грузии около 20 % её территории всё более превращается из вопиющего факта нарушения основополагающих норм гражданских прав и свобод в событие, вызывающее лишь сожаление и порицание со стороны основных актеров международного сообщества.

Вторая проблема заключается в отсутствии в Грузии отвечающих современным международным стандартам обустроенных государственных границ с Россией, Азербайджаном, Арменией. Исключение составляет лишь граница с Турцией, которая в силу понятных причин была обустроена ещё во время существования СССР.

Ставшими, к сожалению, уже традиционными (имеется в виду период 1990–2020 гг.) проблемами Грузии, также являются:

- отток более 30 % трудоспособного населения из страны за последние 30 лет (в 1989 году население составляло 5,45, сегодня – 3,72 млн чел.);

- высокий уровень безработицы (официально – 11,6 %, однако, учитывая неправомочность признания трудоустроенными около 600 тыс. так называемых самозанятых, этот показатель даже в допандемийный период достигал 60–62 %);

- значительный дисбаланс экспорта и импорта, который по итогам 2019 года составил минус 32,3 % от ВВП (экспорт – 3 798,4, импорт – 9 516,9 млн дол. США);

- низкий уровень и эффективность прямых иностранных инвестиций, государственных займов, грантов, прочих финансовых ресурсов;

- сверхдоходы и сверхвысокая прибыльность ряда системообразующих структур, имеющих важнейшее влияние на качество жизни населения (банковская сфера, медицинское обслуживание, розничная торговля);

- недостаточное использование пахотных земель (в 2020 г. из имеющихся в наличии 670 тыс. га засеяно лишь 207 тыс. га).

Что касается второго блока приоритетов, с которыми непосредственно связано обеспечение устойчивого развития Грузии, то к ним относятся:

- достижение полной энергонезависимости;

- увеличение поставок сырой нефти из Азербайджана и строительство нового нефтепровода из Казахстана для строительства крупного нефтеперерабатывающего завода в пос. Кулеви, что обеспечит страну отвечающим международным стандартам бензином и дизельным топливом, существенно понизив его стоимость на внутреннем рынке;

- резкое увеличение производства органической сельхозпродукции на закрытом грунте (ориентировочно на площади 1 200–1 500 га), что при внедрении передового зарубежного опыта и инновационных технологий, создании системы высокотехнологичных теплиц V и VI поколений может не только обеспечить население страны высококачественной овощной продукцией, но и принести значительные экспортные поступления в государственный бюджет (производительность современных теплиц указанного типа колеблется в пределах 50–70 кг/м²);

- крупномасштабное производство питьевой и минеральной воды;

- организация промышленных кластеров по добыче, обработке и экспорту строительных и облицовочных материалов, суммарный ресурс которых оценивается в 1,5 млрд м³. Каждый из таких кластеров

может ежегодно производить 250 тыс. м² облицовочных плит (мрамор, гранит, диабаз, туф, базальт и т.д.), значительные объемы брусчатки, щебня, крошки и других субпродуктов, являясь безотходным и высокорентабельным производством;

- создание крупных деревообрабатывающих комбинатов суммарной мощностью около 200 тыс. м³ древесины в год для производства широкого ассортимента садовой и дачной мебели, спрос на которую постоянно растет.

Ключевую роль в реализации названных проектов играют условия, которые правительство Грузии может предложить крупным и надежным инвесторам, международным финансовым структурам. Центром по изучению производительных сил и природных ресурсов Грузии Грузинского технического университета разработан пакет инновационных предложений, которые могут стать основой для формирования указанных условий.

Решающее значение в реализации приоритетных задач имеет оптимизация и качественное совершенствование принципов и форм работы правительства страны.

Предлагается ввести три уровня приоритетных проектов:

национальные, от реализации которых непосредственно зависят количественные и качественные прорывы в той или иной сфере;

отраслевые, обеспечивающие выполнение требований международных стандартов при проектировании и реализации конкретных проектов инфраструктурного, экономического и социального направления; региональные, которые при предоставлении более широких прав руководителям хозяйственных объектов региона получают возможность их трансформирования в реальные, прямые инвестиции.

Какими возможностями и ресурсами обладает Грузия для преодоления традиционных и вновь возникших проблем?

В течении ряда лет она считалась низкоресурсной страной, но после восстановления независимости в 1991 году многие невостребованные и неразрабатываемые ресурсы были существенно переоценены.

Структура ресурсов, которые в основном суммировались из материальных, человеческих и природных, по предложению

группы экспертов преобрела более ёмкое содержание.

Структура интегральных ресурсов наряду с упомянутыми выше их традиционными видами была дополнена так называемыми парциальными ресурсами, включающими информационные, коммуникационные, инновационные, историко-культурные, генетические, геостратегические, адаптационные и другие виды возможностей, что ранее либо вовсе не принимались во внимание, либо не вполне обоснованно относились к традиционным видам ресурсов, контрпродуктивно по двум причинам:

1) такие действия будут иметь искусственный характер, тем самым снижая степень свободы осмысления и фактического применения ресурсов этого типа, конечной целью которых является обеспечение устойчивого развития экономики страны;

2) заинтересованность со стороны инвесторов новыми типами ресурсов будет гораздо выше и результативнее, так как они сами нуждаются в новых, нетрадиционных адресах и целях для создания новых или переориентации существующих команд исполнителей, отличающихся нетривиальными подходами к решению актуальных задач [2].

Что касается смысловой сути термина *устойчивое развитие*, который приобрел особую популярность и знаковое значение после опубликования инициированных ООН в 2015 г. 17 целей в области устойчивого развития, официально известных как «Преобразование нашего мира в области устойчивого развития на период до 2030 года», заменивших Цели развития тысячелетия в конце 2015 года, то ведущим его элементом является именно *развитие*, что может иметь как позитивный вектор, так и отрицательный. Несмотря на ряд позитивных процессов, происшедших в Грузии за последние годы, наличие существенных экономических и социальных проблем побуждает к уточнению указанного термина, отдавая предпочтение понятию *устойчивое позитивное развитие*, во избежание разночтений при оценке ситуации в той же Грузии в начале XXI века.

Прогнозируемый в XXI в. рост мирового потребления природных, в том числе минерально-сырьевых ресурсов, вызывает необходимость выработки новой минерально-сырьевой политики всеми промышленно развитыми государствами с

целью защиты своих интересов. Особенно это касается горнодобывающей промышленности, развитой в 166 странах мира, из которых в 107-ми добывают от 1 до 10 видов минералов, 35-ти – от 10 до 20, 7-ми – от 20 до 30 и 3-х – свыше 40 видов.

В Грузии можно добывать 23 вида минерального сырья.

Эксперты утверждают, что в XXI в. будет продолжаться интенсивный рост потребления практически всех видов минерального сырья, в связи с чем на протяжении ближайших 50 лет объем горнодобывающих работ увеличится более чем в пять раз, главным образом за счет разведки и эксплуатации новых месторождений в пределах континентальной суши.

Объективно состоявшейся реальностью является глобализация мирового минерального комплекса.

Основными особенностями его развития в этих условиях являются такие:

- большинство индустриальных государств постепенно вытесняют со своих территорий предприятия по добыче и переработке сырья, ориентируясь на импорт сырьевых продуктов;

- мировой рынок почти всех видов сырья и ресурсов в настоящее время насыщен и продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых поставщиков, предлагающих сырьё по более низким ценам;

- гипертрофированное увеличение экспорта из стран бывшего СССР топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов повлекло за собой снижение сырьевой обеспеченности их национальной промышленности и ограничило возможности её эффективного функционирования.

Республики Закавказья обладают более или менее значительными ресурсами меди, молибдена, вольфрама, минеральных вод, в сравнительно небольших количествах – нефти, газа, каменного угля, железной руды, свинца, цинка и золота (запасы угля в Грузии превышают 500 млн т).

К уникальным странам с точки зрения распространения месторождений отделочных и строительных камней (Греция, Италия, Иран, Украина, Бразилия, Турция) по праву относится и Грузия, но в отличие от них она

не может проникнуть на международный рынок.

В Грузии насчитывается 231 месторождение строительных и облицовочных камней, которые отличаются многообразием декоративных свойств, отличными физико-химическими характеристиками.

Балансовые запасы отделочных и строительных камней весьма значительные и в общей сумме превышают 1,5 млрд м³.

В советский период грузинские отделочные и строительные камни широко применялись в России, Белоруссии и Восточной Европе. Множество зданий, особенно станций метрополитена, отделаны гранитом, тешенитом, мрамором и другими материалами из Грузии [2, 3].

Выводы. Несмотря на то, что интегральные ресурсы являются основой экономической деятельности и развития, природный капитал (включающий запасы природных ресурсов земли и экосистем) часто недооценивается и им неправильно управляют. Поддержание на должном уровне возобновляемых ресурсов во многом относится к сохранению их запасов и объемов на долгосрочный период времени. Даже если невозобновляемыми ресурсами невозможно управлять устойчивым образом из-за исчерпанных запасов, страны, их использующие, могут достичь устойчивости путем инвестирования полученных от них доходов в развитие других форм интегральных ресурсов.

Учитывая высокую актуальность ресурсной тематики, нами предложено руководству Грузинского технического университета ввести в качестве обязательного учебного курса предмет «Ресурсоведение» [4].

Как вести себя Украине и Грузии в сложившейся ситуации? Думаем, необходимо обозначить набор путей и средств, в первую очередь взаимной поддержки и солидарности, которые были бы не только восприняты международным сообществом как результативные и инновационные, но и конкретно способствовали устойчивому социально-экономическому развитию обеих стран.

Список использованных источников

1. Экономика Грузии: хрупкая устойчивость роста / [М. Григорьев, В.А. Павлюшина, Н.М.-А. Кулаева,

Е.Э. Музыченко] // Вопросы экономики. – 2019. – № 10. – С. 64–84.

2. Талаквдзе Г. 30-летие восстановления государственной независимости Грузии / Г. Талаквдзе. – Тбилиси: НЕКЕРИ, 2020. – 74 с.

3. Твалчрелидзе А.Г. Полезные ископаемые и минеральная ресурсная база Грузии : [монография] / А.Г. Твалчрелидзе. – М. : Руды и металлы, 2006. – 320 с.

4. Талаквдзе Г. Пандемия Covid-19 – уроки и вызовы / Г. Талаквдзе // Труды VIII Международной экономической конференции IEC-2020 ; Грузинский технический университет, 22–23 окт. 2020 г. – Тбилиси : Бизнес-Инжиниринг, 2020. – С. 46–49.

References

1. Grigor'yev, M., Pavlyushina, V.A., Kulayeva, N. M.-A., & Muzychenko, Ye. E. (2019). *Ekonomika Gruzii: khрупkaya ustoychivost' rosta* [Georgia's economy: fragile growth sustainability]. *Voprosy ekonomiki*, 10,

64-84 doi: 10.32609/0042-8736-2019-10-64-84 [in Russian].

2. Talakvadze, G. (2020). *30 let-Na poroge chetvertogo desyatiletiya vosstanovleniya gosudarstvennoy nezavisimosti Gruzii* [On the threshold of the fourth decade of restoration of the state independence of Georgia]. Tbilisi: NEKERI [in Georgian].

3. Tvalchrelidze, A.G. (2006). *Poleznyye iskopayemyye i mineral'naya resursnaya baza Gruzii* [Minerals and Mineral Resource Base of Georgia]. Moskva: Rudy i metally [in Russian].

4. Talakvadze, G. (2020) *Pandemiya Covid-19 – uroki i vyzovy* [Covid-19 Pandemic – Lessons and Challenges]. *Trudy VIII Mezhdunarodnoy ekonomicheskoy konferentsii – IEC-2020 (21-23 oktyabrya 2020 goda) – Proceedings of the VIII International Economic conferences - IEC-2020 (October 21-23, 2020)*, 46-49. State Technical University of Georgia [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 15 жовтня 2020 року